

Е Чэньюй с раздражением прислушался к шуму в коридоре, после чего развернулся и зашагал обратно в гостиную. В полной темноте он нащупал на журнальном столике пачку сигарет и вышел на балкон.

Прислонившись к перилам, он закурил и уставился на занавески, которые то и дело вздрагивали от ночного ветра. Его мысли путались. Честно говоря, он был не готов к внезапному возвращению Фан Цзюня. Больше всего на свете он ненавидел предательство, а этот человек преподавал ему урок, который он запомнил на всю жизнь — от начала и до конца, до самой глубины души.

Он до сих пор отчетливо помнил то чувство безнадежности, когда его бросили одного в горящем здании на произвол судьбы. Это отчаяние, когда цепляешься за последнюю надежду, но в итоге остаешься ни с чем, невозможно описать словами. Тогда, выбравшись из огня чудом, он думал лишь об одном: заставить Фан Цзюня испытать то же самое. Его обида была сильнее любого здравого смысла, она буквально подпитывала его изнутри.

Однако, вернувшись в детективное агентство и увидев, как этот человек принимает благодарности и похвалы от заказчиков, Е Чэньюй внезапно осознал одну вещь. Настолько нелепую, что его пробрала дрожь. Он осознал, что доверился такому ничтожеству. Нужно быть слепым, чтобы ради такого человека лезть в огонь и воду, рисковать жизнью, а потом еще и злиться на него, когда тот тебя подставил?

Верно. Этот человек попросту не стоил его ненависти. В тот миг Е Чэньюй почувствовал облегчение. Он нашел причину, чтобы навсегда уйти из агентства. Он устал от интриг, от поверхностных знакомств и взаимного использования. Ему хотелось покоя. Найти место подальше от всей этой суеты и просто честно делать свою работу. Ведь самое ироничное в этом мире — то, что работа гораздо преданнее, чем люди.

Незаметно балкон заполнился дымом. В пальцах остался лишь окуроч. Е Чэньюй устало зажал его, глядя с балкона на притихшее шоссе в лесу. Здесь было куда тише, чем в центре города. По крайней мере, можно было в спокойной обстановке послушать стрекот насекомых.

Потушив окуроч в пепельнице на подоконнике, он почувствовал сухость во рту. Расстегнув все пуговицы на рубашке, он направился к кулеру в гостиной. Только он набрал стакан ледяной воды, как услышал негромкий, но уверенный стук в дверь.

Е Чэньюй нахмурился, замер и прислушался. Через несколько минут он с удивлением отметил, что шум журналистов за дверью давно стих. Стоя в темноте, он понимал: если не шевелиться и не издавать ни звука, никто не догадается, что он дома. Взглянув в лунном свете на часы, он понял, что в такое время знакомые не придут. Как волк, почуявший добычу, он сузил глаза и настороженно уставился на входную дверь.

К его удивлению, стук не прекращался. Е Чэньюй помедлил, а затем, с профессиональной осторожностью, на цыпочках подошел к двери. Он заглянул в глазок. Как только силуэт того человека попал в поле зрения, на душе стало тяжело.

Помолчав, он выпрямился. Он решил и дальше притворяться, что его нет дома, но рука со стаканом воды затекла.

— Е Чэньюй, — раздался низкий мужской голос снаружи.

Е Чэньюй нахмурился.

— Я знаю, что ты там, — медленно произнес гость. — Открой.

Он продолжал стоять, словно изваяние.

— Когда я стучал, ты смотрел в глазок, верно? — без обиняков разоблачил его визитер.

Е Чэньюй закрыл глаза.

— Можешь не скрываться, — голос за дверью звучал уверенно. — Дверь дрожит.

Только тогда Е Чэньюй осознал, что все еще прислоняется к дверному полотну. Поняв, что человек снаружи заметил вибрацию, он отпрянул, как от удара током. Но было поздно.

— Е Чэньюй, — продолжал звать тот.

Е Чэньюй стоял у двери, сжимая стакан, и сам не понимал, почему медлит.

— Сегодня твой помощник показал мне самое сложное дело вашего агентства за последние годы, — мужчина потряс папкой перед глазком. — У меня появились кое-какие мысли, думаю, тебе это поможет.

— ...

— Ты так и собираешься обсуждать дело со мной в коридоре?

Голос собеседника звучал подчеркнуто спокойно. Е Чэньюй взял себя в руки, поставил стакан на тумбу и открыл дверь. Свет из коридора хлынул в темную квартиру, заставив его инстинктивно прищуриться. Лицо Фан Цзюня возникло прямо перед глазами.

Заметив, что Е Чэньюй действительно открыл дверь, Фан Цзюнь горько усмехнулся:

— Ты правда был там.

Е Чэньюй сжал челюсти и, не меняясь в лице, перешел к делу:

— Какое дело?

— Ты... не собираешься впустить меня, чтобы обсудить? — Фан Цзюнь огляделся по сторонам и нахмурился.

— У тебя же есть идеи, верно? — голос Е Чэньюя был сухим, он смотрел на него без тени эмоций. — Просто скажи вкратце.

Фан Цзюнь, глядя на суровое лицо Е Чэньюя, смутился. Он почесал затылок, тяжело вздохнул и кивнул:

— Хорошо. — Он полистал папку и нахмурился. — Думаю, вы не нашли зацепку, потому что не проверяли самого клиента.

— И что это значит? — прищурился Е Чэньюй.

— Ваш клиент лжет.

— Лжет?

— Он утверждает, что у него сильная аллергия на пыльцу, но в качестве алиби предоставил то, что весь вечер просидел в кафе Crystal, что рядом с университетом. — Фан Цзюнь говорил уверенно и размеренно, и Е Чэньюй невольно вспомнил бархатный голос радиоведущего. — Кафе Crystal — это открытая терраса, вокруг которой растут сакуры. Если бы у него была такая сильная аллергия, он не смог бы провести там и часа. — Фан Цзюнь сунул руку в карман и кивнул. — Думаю, если искать зацепку, то именно здесь.

Е Чэньюй смотрел на серьезное лицо Фан Цзюня, его зрачки постепенно сузились. Постояв так немного, он равнодушно кивнул:

— Вот как. Неплохо. — Он поджал губы и пожал плечами. — Я обдумаю твоё предложение. Спасибо. — С этими словами он потянулся к двери, намереваясь закрыть ее.

— Сяо Е! — Фан Цзюнь придержал дверь рукой, сжав зубы. — Можно с тобой поговорить?

— Ты хочешь устроиться ко мне на работу? — Е Чэньюй начал застегивать пуговицы на рубашке. — Ладно, можно. — Он ответил без колебаний, сохраняя бесстрастное выражение лица. — Завтра в восемь на работу, не опаздывай.

Сказав это, Е Чэньюй с силой захлопнул дверь, не оставив ни единого шанса для продолжения разговора. Фан Цзюнь остался стоять в коридоре, его волосы растрепались от порыва ветра, созданного закрывающейся дверью. Он простоял так, словно заколдованный, еще долгое время, после чего развернулся и побрел в свою комнату.

Он рухнул на диван, закинул руку на лоб и уставился в белесый от ламп потолок, погрузившись в раздумья. Он очень хотел объясниться по поводу того, что произошло много лет назад. Но этот парень даже не дал ему возможности открыть рот. Обида душила его. На самом деле, он ожидал такой реакции, но то, что Е Чэньюй так решительно пытается отгородиться от него, стало сюрпризом.

Действительно, несколько лет могут сильно изменить человека. Сейчас он мог прочитать в его покерфейсе едва уловимую неприязнь. Фан Цзюнь тяжело вздохнул и закрыл глаза. В любом случае, то, что его согласились взять обратно, — уже прогресс. В будущем он найдет способ объясниться. В конце концов, работая под одной крышей, он не верил, что тот вечно будет избегать правды.

Следующий день выдался дождливым. Е Чэньюй был на месте. Он поднял взгляд на настенные часы — 8:30. Фан Цзюня все еще не было.

Его лицо помрачнело, он опустил взгляд на разложенные на столе старые дела и раздраженно потер переносицу. Неужели вчерашнее поспешное согласие было ошибкой? Даже если их график зависел от заказов, Фан Цзюнь сам напрашивался на эту работу. Е Чэньюй вспомнил вчерашнюю толпу журналистов у дома и почувствовал, как настроение окончательно испортилось. Неужели этот парень решил с первого дня строить из себя звезду?

Вертя в руках ручку, он пребывал в настолько мрачном расположении духа, что даже не заметил, как за спиной Ци На, постучавшей в дверь, появилась женщина.

— Детектив Е, — тихо позвала Ци На, почтительно стоя у входа.

Е Чэньюй опомнился и поднял взгляд:

— Да.

— К нам клиент, — Ци На улыбнулась.

Е Чэньюй замер, ручка в его руке остановилась. Он прищурился и посмотрел за спину Ци На. Там стояла миниатюрная блондинка, сложив руки на груди и опустив голову. Она выглядела необычайно почтительной.

Е Чэньюй, редко видевший таких сдержанных и серьезных иностранцев, на секунду растерялся, а затем встал из-за стола:

— Проходите.

Ци На проводила гостью и ушла готовить чай. Е Чэньюй сел с женщиной на диван для переговоров.

— Скажите, мисс, чем я могу вам помочь? — Е Чэньюй говорил на беглом английском, кивнул женщине и достал из кармана пиджака ручку и блокнот.

Блондинка была явно в замешательстве. Она долго устраивалась на диване, прежде чем наконец решилась взглянуть на Е Чэньюя. Заметив ее ясные темно-зеленые глаза, он невольно удивился. Честно говоря, среди его клиентов было не так много женщин с такой утонченной внешностью.

— Сэр, — она замялась, переплетая пальцы, — я хотела бы... попросить вас проследить за моим мужем.

Как только она заговорила, Е Чэньюй понял, что она из России. Тяжелый русский акцент в ее не слишком беглом английском заставлял его несколько раз извиняться и просить повторить сказанное.

— Могу я узнать причину? — Е Чэньюй быстро делал пометки в блокноте.

— Я... просто в последнее время меня одолевают подозрения, но я не уверена. — Блондинка убрала прядь волос за ухо. — Мне кажется, что он... — она закусил губу, и голос стал совсем тихим, — возможно, гей.

Е Чэньюй замер с ручкой в руке. Он поднял взгляд на женщину и горько усмехнулся:

— Гей?

— Да, — лицо женщины исказила гримаса боли. — Я так думаю.

— Почему вы так решили?

Е Чэньюй подумал, что это просто какой-то абсурд. Такая красивая женщина — с ней рядом любой мужчина выглядел бы королем. Он не понимал, какой нерв должен быть задет, чтобы додуматься до такого.

— Я действительно не уверена, — женщина выглядела виноватой. — Просто интуиция...

Е Чэньюй не сводил с нее глаз. Женская интуиция — штука загадочная. Он не раз пытался анализировать женщин с помощью логики, но каждый раз терпел поражение.

— Но недавно я случайно увидела историю браузера, он купил два билета на корабль до острова Фэйри, — она побледнела и закусил губу. — Но он никогда не говорил, что собирается поехать со мной в отпуск, поэтому я знала, что билеты не для меня. Я пыталась осторожно спросить его о планах на тот день, но он сказал, что это по работе.

— Мисс, как к вам обращаться?

— О, просто зовите меня Лошань, — женщина застенчиво улыбнулась и привычно поправила волосы.

Е Чэньюй смотрел на нее и про себя цокнул языком. Красота — как картина, от которой не оторвать глаз.

— Может, вы ошибаетесь? Например, ваш муж действительно едет на остров Фэйри по работе?
— терпеливо спросил Е Чэньюй.

— Нет, это исключено, — Лошань покачала головой. — Я проверила этот корабль... — она так сильно сжала руки, что костяшки побелели, а голос дрожал, — это круиз для геев. Там одни мужчины.

Е Чэньюй остолбенел.

— Они отплывают послезавтра, поэтому я пришла сюда, надеюсь, вы сможете мне помочь.

— Вы хотите...

— Я хочу, чтобы вы проследили за ним. Если сможете добыть доказательства, будет идеально.
— Голос женщины все еще дрожал.

— Вы хотите, чтобы мы отправили кого-то на этот корабль для слежки?

— Э-э... если это возможно, было бы замечательно... — женщина снова смутилась. — Но, возможно, придется отправить двоих. Двух женщин или двух мужчин, ведь этот корабль...

— Прощу прощения, детектив Е.

Как раз когда женщина собиралась продолжить, Ци На снова постучала в дверь. Е Чэньюй перестал писать и поднял взгляд:

— Что такое?

— Тот... детектив Фан, он пришел.

Е Чэньюй, только что внимательно слушавший клиентку, помрачнел.

— Вот как, — его голос звучал глухо. — Пусть войдет.

<http://bllate.org/book/19774/1948240>